

Уважаемые жители Ленинградской области! Дорогие пенсионеры, ветераны войны и труда!

1 октября мы отмечаем Международный день пожилых людей. Это прекрасная возможность сказать теплые слова благодарности вам — нашим отцам и матерям, ветеранам войны, труда, пенсионерам, всем пожилым жителям за вклад в развитие нашего региона, за многолетний добросовестный труд.

За вашими плечами — большая жизнь. Вы являетесь собой живую связь времен и поколений. Ваши знания и богатейший опыт особенно важны в современных условиях, когда наряду с инициативой молодых требуется жизненная мудрость старших.

Отдельное спасибо ветеранам, более старшего поколения, которые вынесли трудности военных лет, отстояли независимость Родины и нашей ленинградской земли, восстановили их из руин.

Дорогие земляки! Поздравляем вас с Днем пожилых людей!

Поздравляем всех, кто находится на заслуженном отдыхе или продолжает трудиться, несмотря на возраст. Пусть преклонные годы не станут поводом для уныния, а жизненных сил хватит надолго! Желаем вам доброго здоровья, бодрости духа, долгих счастливых лет жизни, любви и внимания со стороны родных и близких!

Руководитель фракции «Единая Россия» Законодательного собрания Ленинградской области **О.Петров**, депутаты фракции

ПАМЯТЬ — НАША СОВЕСТЬ

Усть-Тосненская наступательная операция 20 августа. День второй

Продолжаем публикацию хроник боевых действий во время проведения Усть-Тосненской наступательной операции. Как показало дальнейшее развитие событий, первый день наступления оказался самым удачным. Неожиданно для противника и практически без потерь на восточном берегу Тосны был высажен речной десант, взяты под контроль шоссе и железнодорожные мосты, освобождены деревня Усть-Тосно и часть поселка Ивановское. Однако противник быстро пришел в себя, стал вводить в бой свежие силы, и на обоих берегах Тосны развернулось сражение, в ходе которого обе стороны понесли большие потери. Особенно велики они оказались среди наступавших: 947-й стрелковый полк потерял 70% личного состава, 952-й — 60. В связи с большими потерями, а также желая закрепить наметившийся успех, командующий войсками 55-й армии принял решение ввести в бой из второго армейского эшелона 342-й стрелковый полк 136-й стрелковой дивизии, который должен был сменить на позициях 947-й стрелковый полк и перейти в подчинение командира 268-й стрелковой дивизии. Продолжение общего наступления было назначено на 11.00 следующего дня.

Продолжение. Начало в № 36 (510) от 14.09.2017 г., № 37 (511) от 21.09.2017 г.

П. И. Цветов, бывший пулеметчик 1-го батальона 952-го стрелкового полка:

«На рассвете 20 августа в воздухе появился немецкий самолет-разведчик. Он сделал несколько кругов над занятым нами участком и скрылся. А спустя полчаса появились три девятки вражеских бомбардировщиков, сделали разворот и начали бомбить. Это был какой-то кошмар! Земля стонала от разрывов тяжелых бомб. Они ложились одна к другой, образуя почти непрерывную цепь воронок. Некоторые траншеи засыпало землей, и находившиеся в них бойцы оказались погребенными заживо.

После бомбежки немцы открыли массированный артиллерийский огонь по нашим позициям. Затем, с появлением пехоты противника, огневой вал обрушился на наш передний край и, нарастая, двигался, расчищая дорогу наступавшим немецким подразделениям. Немцам удалось прорвать нашу оборону, и они двумя клиньями устремились в глубину. Нависла опасность потери завоеванного плацдарма. Дело осложнялось тем, что у нас заканчивались боеприпасы. Нам выдали по две обоймы патронов (у кого были винтовки) и по одному диску к автоматам. Был дан приказ стре-

лять только наверняка.

Двигаясь за огневым валом, фашисты поливали нас свинцом из автоматов и беспрерывно кричали: «Рус, сдавайся! Рус, сдавайся!»

В этот критический момент командир полка Клюканов, перебравшийся со своим штабом на правый берег, по радию вызвал огонь на себя. Корректировал его сам, стараясь, чтобы снаряды по возможности ложились не на нас, а на немцев. На «пяточке» бушевали война и смерть — не стреляли только мертвые! Раненые не покидали поля боя, продолжая драться.

Когда разорвался наш последний снаряд, взвилась зеленая ракета и все, кто еще мог владеть оружием, с криками «Ура!» ринулись в атаку. Там, где, казалось, все живое было уничтожено, вставали, словно из-под земли, советские воины. Фашисты не выдержали и дрогнули. Вырвавшись с флангов, мы закрыли им путь к отступлению. Враги оказались в мешке. Это привело их в ужас! Некоторые побросали оружие и подняли вверх руки. Мы подхватывали брошенные ими автоматы и били немцев их же оружием. Патронов у нас уже не было, пошли в ход штuki и гранаты.

Пробегаю по траншее, я вдруг услышал знакомый голос: «Цветик...» (Так меня называли во взводе.) На дне траншеи, в луже крови лежал наш пулеметчик Федя. Правая рука его была перебита, торчала розовая кость, кисть болталась на жилах. Левая рука висела как плеть — пуля угодила в плечо. «Возьми мои противотанковые гранаты, отомсти за нас...» — прошептал он. Я схватил гранаты и бросил их в самую гущу гитлеровцев.

Бой стихал. Траншеи были завалены трупами. Немцы лежали вперемежку с нашими.

Я вернулся к Феде. Он лежал бледный, измученный болью, слабый от потери крови. Первую помощь ему уже оказал санинструктор. Увидев меня, Федя прошептал: «Ну, как там?» Я сказал, что мы победили, и он от радости заплакал.

Мы с ребятами перенесли Федю к перевязочному пункту. Он просил пить, а воды не было — берег безостановочно обстреливался. Эвакуировали Федю вместе с другими ранеными уже в темноте. От ребят, вернувшихся в полк после ранений, я узнал, что он лежал в ленинградском госпитале, а потом был эвакуирован на Большую землю. Разыскать его мне не удалось. Знаю только, что до войны он жил в Архангельске и работал на лесопильном заводе. Фамилия его была, кажется, Морозов...

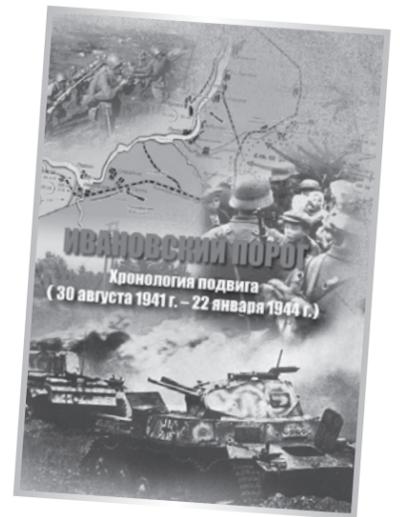
Неудача озлобила фашистов, и они начали яростный обстрел. По этой причине мы не могли хоронить убитых и только с наступлением темноты начали вытаскивать с поля боя павших. Хоронили их отдельно от немцев.

Но и в темное время враг не давал нам покоя. Он часто пускал ракеты, и холодный мерцающий свет озарял местность. Заметив малейшее движение, противник открывал пулеметный и автоматный огонь.

Переправы через Тосну действовали только ночью. С помощью канатов и ворота двигались навстречу друг другу две лодки. На левый берег эвакуировали раненых, а мы получали мины, патроны, перевязочные средства, продукты и стройматериалы.

Ершов, бывший военфельдшер 952-го стрелкового полка 268-й стрелковой дивизии:

«Майор Ельцев приказал парторгу 2-й минометной роты лейтенанту Донцу любыми средствами отбросить немецких автоматчиков от наших позиций. С группой в восемь человек лейтенант Донец пытался приблизиться к немцам, но был встречен ураганным огнем. Применять минометы было опасно, так как за немцами были наши подразделения, оборонявшие Горбатый мост. Но, произведя точные вычисления, лейтенант Донец все-таки выпустил по немцам 25 мин, и те с криками выскочили из траншей. Завязался рукопашный бой. В нем был ранен майор Ельцев и

Четыре героя-радииста

Несколько дней назад с группой бойцов отправился на выполнение боевой задачи четыре радиста — Рувим Спринцон, Михаил Тютев, Сергей Бубнов и Владимир Люкайтис.

Спринцон сказал товарищам: — Я оправдаю наше доверие, друзья, и те, кто пойдет вместе со мной, тоже будут вести себя героически. И они стали героями!

В ходе боя рация Спринцона оказалась отрезанной от своих подразделений. Очутившись лицом к лицу с врагом под перекрестным несомлеваемым огнем, мужественные радисты не дрогнули. Их рации продолжали работать.

— Слушайте! Слушайте! Имею важные сведения. Вдоль лощины накапливается пехота противника. Прошу дать огонь.

Бесстрашные герои-радиисты зорко наблюдали за действиями врага и указывали цели нашей артиллерии.

Рация героев передавала: — Дайте правее 100—120 метров. А после нового залпа Спринцон радостно кричал в микрофон: — Хорошо было! Давайте бегите!

Все ближе и ближе подползали фашистские гады к убежищу мужественных радистов. Все плотнее сжималось кольцо врагов. Вооружившись трофейными автоматами, связисты в упор расстреливали нападавших немцев. Каждый из них уничтожил по несколько десятков фашистских бандитов. А когда немцы все же приблизились к рации, Спринцон спокойно и просто, как будто речь шла о самом обыденном, проговорил в микрофон:

— Откройте огонь по нас. И передай точные координаты. Артиллеристы обрушили на скопление немцев удар страшной силы. Они были точны. Но подвал, в котором работали радисты, не пострадал. Гитлеровцы, не выдержав огня, откатились.

Четыре суток смельчаки корректировали огонь нашей артиллерии. Вбешенные немцы чувствовали по силе и точности ударов, что корректировщики где-то совсем близко, но так и не смогли с ними справиться.

Нервная борьба продолжалась. Когда патроны радики были на исходе, герои подползли добралась до наших танкеток, дачали у них аккумуляторы, и вновь на полную мощность заговорила маленькая рация. Радики и не подумали о том, чтобы вернуться к своим. Ведь они были здесь, на своем боевом посту. О собственном питании герои вспомнили только к концу четвертых суток, да и то лишь тогда, когда их спирит об этом по радио комсерж.

Ни ранения, ни контузы не ослабили энергии радистов, не поколебали их мужества и стойкости. Когда оглохший и охрипший от контузии Спринцон не мог уже больше работать у микрофона, его заменил Тютев. Равило Люкайтиса, на дежурство стал Бубнов.

Вчера к славному четверке прорвался наш бойца.

Ленинградцы никогда не забудут героического подвига четырех радистов. Героев-радиистов золотыми буквами впишет их слава в почетную книгу доблестных своих защитников.

Слава советским богатырям!
Техник-интендант 1 ранга **В. ГЕОРГИЕВ**

убит санинструктор Тархунбаев.

Комполка и военком Мартиросян ввели в бой новую группу бойцов, включая полковую разведку во главе с лейтенантом Кузнецовым. Фашисты сопротивлялись отчаянно. Погиб сержант Кушин. Но к полудню 20 августа все гитлеровцы, проникшие в Усть-Тосно, были уничтожены или взяты в плен. Траншеи противника на западном берегу к северу от шоссе снова были в наших руках.

Немцы находились теперь южнее шоссе, ведя артиллерийско-минометный огонь по шоссе и Горбату мосту, что делало невозможным проход на восточный берег. По нему, не переставая, били и немецкая, и наша артиллерия, там рвались мины и стрекотали автоматы — сплошная пелена дыма

стояла над землей. Что там происходило, никто толком не знал. Сохранилась лишь связь с четырьмя дивизионными радистами: Рувим Спринцон, Михаил Тютев, Сергей Бубнов и Владимир Люкайтис из подвала разрушенного дома передавали координаты для нашей артиллерии...».

Не прошло и трех дней, как уже 23 августа, благодаря публикации в газете 55-й армии «Боевая красноармейская», все узнали подробности героических действий этих четырех радистов.

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.